

В любом случае, он уже объяснил мастеру печи Чжану конструкцию печи для плавки стекла. Теперь можно было поручить ему контроль температуры и тестирование новой печи. Ему оставалось лишь заново подобрать материалы для плавки стекла, и всё можно было успеть!

Увидев, как даос снова беззаботно радуется, Хань Мяо улыбнулся:

— Что касается тебя, то пока ты лечишься, не занимайся плавкой пилюль. Лучше подумай о способе изготовления розовой воды. У меня есть несколько рецептов для создания ароматов, можем обсудить их.

Вспомнив о своём первоначальном предлоге для проекта, Чжэнь Цюн застыл. Он совсем забыл о розовой воде, похоже, от неё не отвертеться. Он ведь не был последователем школы Трав, зачем ему заниматься цветочной водой?

Наблюдая за его изменчивым, но интересным лицом, Хань Мяо расслабился, улыбнулся и откинулся на спинку повозки. Пока он будет следить за ним, этот даос больше не устроит никаких проблем, верно?

Вернувшись в усадьбу Хань, Чжэнь Цюн был осмотрен императорским врачом Го, который прописал три-четыре вида мазей и строго запретил работать руками, есть острую пищу и велел отдыхать. В результате небольшой ожог превратился в настоящую инвалидность: печь для пилюль нельзя было использовать, дистиллятором управлял специальный человек, а сам он был прикован к Хань Мяо, изучая способы изготовления розовой воды.

— Брат, эти ароматы, которые я недавно нашёл, пригодились? — с улыбкой вошёл Хань Мяо, за ним следовали слуги, неся коробки с ароматическими веществами.

Чжэнь Цюн смотрел на них с безразличием, даже не желая спрашивать, что внутри. За последние дни в его комнату натащили столько всего: различные ароматы, благовония в виде пудры, шариков, пластин, мазей, пасты, угля, а также масла для волос и кремы для лица. Запах был просто ужасный! Ему, мужчине, что с этого? Это всё не шло ни в какое сравнение с запахами из алхимической лаборатории!

Хань Мяо прекрасно знал отношение Чжэнь Цюна к цветочной воде, но после аварии с печью его нужно было наказать. Эти дни он специально заваливал его комнату ароматами, чтобы насладиться его жалким видом.

Улыбнувшись, Хань Мяо не стал упоминать, что эфирные масла после выдержки могут немного изменить свой аромат, а лишь вздохнул:

— Ты говорил о методе настаивания в масле, что-то похожее на масло для волос. Если в масло добавить цветы османтуса или жасмина, через некоторое время оно приобретёт их аромат. Но этот запах не такой стойкий и насыщенный, как у розовой воды, и кажется слишком тяжёлым.

За эти дни мучений Чжэнь Цюн изрядно поломал голову, придумав несколько способов. Но оказалось, что метод настаивания в масле уже давно известен, что его сильно разочаровало. Скрежеща зубами, он всё же выдумал новую идею:

— Спирт тоже может растворять масла и впитывать запахи. Может, использовать спирт как основу и насыщать его ароматами!

— Спирт? — Хань Мяо поднял бровь. Он не ожидал, что такие издевательства действительно приведут к чему-то новому. Но что такое спирт? Новый вид вина?

Чжэнь Цюнь поспешно объяснил:

— Остаток после дистилляции крепкого вина — это и есть спирт. Его используют в алхимии и для лечения. Спирт отлично растворяет масла, он должен подойти!

Эти знания были частью исследований школы Трав, с которыми он был не очень знаком. Но он знал основы дистилляции спирта, и теперь с радостью переложил эту задачу на Хань Мяо.

Такое объяснение удивило Хань Мяо. К сожалению, семья Хань не занималась производством вина, нужно было найти способ получить спирт. Подумав, он спросил:

— Если получится сделать спирт, как добавить в него ароматы?

— Добавить эфирные масла или настаивать в нём ароматические вещества? — Чжэнь Цюнь, увидев возможность избавиться от этой работы, стал более серьёзным. После раздумий он добавил. — Может, и масло подойдёт. Ведь масло османтуса впитывает запах, можно взять свиное сало, пропитать его цветочным ароматом, а потом настаивать в спирте. Может, получится розовая вода!

Хань Мяо разбирался в ароматах, это было частью культурного увлечения, полезного как для бизнеса, так и для общения. К тому же, министр Хань был мастером в этом деле, и он, будучи в Восточной столице, тоже получил некоторые знания. Поэтому он сразу понял, что в кремах и маслах для волос часто использовали свиное сало и поджелудочную железу, а медицинские книги утверждали, что гусиная поджелудочная железа полезна для кожи.

Если эти вещества действительно могли впитывать ароматы, возможно, это повысило бы ценность розовой воды. В голове Хань Мяо сразу возникло множество идей, но заставлять Чжэнь Цюня, у которого, казалось, нос был забит, заниматься этим, было слишком жестоко. Нужно было найти опытных мастеров и постепенно разобраться.

Получив столько новых идей, Хань Мяо перестал мучить даоса, приказал убрать ароматы и дать ему отдохнуть, а сам занялся организацией дальнейших дел.

Вскоре в алхимическую лабораторию доставили вино для дистилляции спирта. Сильный запах алкоголя разносился по комнате, отчего лицо Чжэнь Цюня покраснело, но он привык к этому и даже нашёл в этом некоторое удовольствие.

К счастью, дни заточения не продлились долго. Через месяц его рука почти зажила, а из мастерской пришли хорошие новости: новая печь успешно прошла испытания и была готова к работе.

— Моя рука полностью зажила! Можно заняться стеклом? — Чжэнь Цюнь закатал рукав, показывая Хань Мяо свою белую, с едва заметными шрамами руку. Ему хотелось даже почесать её, чтобы доказать, что всё в порядке.

Хань Мяо, продержав его месяц ради лечения, теперь тоже хотел увидеть процесс, поэтому кивнул с улыбкой:

— Конечно. Я тоже хочу увидеть, как производят стекло.

Для него стеклянные изделия, которые показал Чжэнь Цюнь, уже были достаточно хороши. Но что же за стекло он так мечтал создать?

Чжэнь Цюн сразу же пообещал:

— Брат, не волнуйся, на этот раз печь не взорвётся!

Хань Мяо промолчал.

Лучше бы он не говорил этого, теперь он только больше забеспокоился.

□

Несмотря на беспокойство, Хань Мяо всё же отправился с Чжэнь Цюном в мастерскую. Новая печь находилась в глубине у подножия горы, в специально построенном навесе. Однако, даже имея некоторое представление, Хань Мяо был слегка удивлён, увидев её.

Печь не была похожа на те, что использовались для обжига керамики, с огромной камерой для размещения заготовок. Она скорее напоминала кузнечный горн: небольшая, с наклонным отверстием для выхода расплава, словно из неё собирались выливать что-то.

Увидев такую странную конструкцию, Хань Мяо начал понимать:

— Теперь я вижу, почему стеклянные изделия выдувают. Оказывается, их не лепят в печи, а формируют снаружи, как железо.

Эта догадка была близка к истине, но Чжэнь Цюну было всё равно, что думает дилетант. Он уже закатал рукава и начал смешивать материалы. Чтобы выбрать подходящие, он за два месяца перебрал сотни видов камней. Но окончательный результат можно было проверить только в печи.

Залив подготовленную смесь в печь, Чжэнь Цюн отступил и громко скомандовал:

— Качайте меха!

Рабочие, стоявшие рядом, тут же начали работать мехами, и уголь в печи разгорелся ярким пламенем. Уже через полчаса в помещении стало невыносимо жарко, пот катился градом. К счастью, навес был хорошо проветриваем, а печь имела длинный дымоход, поэтому дышать было не так трудно.

Хань Мяо прищурился, внимательно наблюдая за узким отверстием печи. Внутри каменная смесь, словно масло на огне, начала плавиться, превращаясь в сверкающую жидкость, похожую на расплавленное железо. Нет, возможно, даже горячее! Только сейчас Хань Мяо осознал, насколько эта печь отличалась от обычных. Такая высокая температура, неудивительно, что она обрушилась! Сможет ли она выдержать до завершения процесса?

Хань Мяо: Понял свою ошибку?

Даос Чжэнь: Папа, я виноват! Не рубите проект!

Хань Мяо: ...

Температура плавления кварцевого камня действительно слишком высока, поэтому при древнем производстве стекла требовалось добавлять различные флюсы. В Китае есть фарфор, значит, можно было делать и стекло, но традиционно это было свинцово-бариевое стекло: температура обжига низкая, оно не выдерживает нагрева, а так как имитировало нефрит, преобладало полупрозрачное стекло. На Западе же в основном было натриево-кальциевое

стекло, что также связано с наличием там высококачественного кварцевого песка, зато они так и не постигли тайну производства керамики. Направление развития технологий иногда складывается столь причудливо.

<http://bllate.org/book/16827/1547261>